

Научная статья
УДК 349
doi: 10.17223/15617793/515/26

Правовая природа договоров в сфере использования объектов животного мира (на примере охотхозяйственного соглашения)

Светлана Витальевна Иванова¹, Светлана Викторовна Рыбак²

^{1,2} Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия

¹ servis-05@list.ru

² Svetoch_2504@mail.ru

Аннотация. Анализируется правовая природа охотхозяйственного соглашения в контексте сочетания частного и публичного правового регулирования. Подчеркивается, что охотхозяйственное соглашение, регулирующее отношения между государственными органами и юридическими лицами в сфере охоты, приобретает особую значимость в условиях современного законодательства, направленного на сохранение ресурсов охоты. Исследуется специфика охотхозяйственного соглашения. Авторы определяют, как охотхозяйственные соглашения обеспечивают баланс между интересами государства, общества и охотников, а также главные цели – охрана экосистем и устойчивое использование ресурсов охоты.

Ключевые слова: договор, ресурсы охоты, использование, цель, права и обязанности, охотхозяйственное соглашение, аукцион

Для цитирования: Иванова С.В., Рыбак С.В. Правовая природа договоров в сфере использования объектов животного мира (на примере охотхозяйственного соглашения) // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 515. С. 221–229. doi: 10.17223/15617793/515/26

Original article
doi: 10.17223/15617793/515/26

Legal nature of contracts in the sphere of wildlife utilization (on the example of the hunting management agreement)

Svetlana V. Ivanova¹, Svetlana V. Rybak²

^{1,2} Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

¹ servis-05@list.ru

² Svetoch_2504@mail.ru

Abstract. Recently, increasing interest in the issues of environmental protection and rational use of natural resources has become topical in scientific and practical circles. In this regard, the need for a deeper understanding of the legal nature of the hunting management agreement becomes especially necessary. The relevance of the study of the legal nature of hunting management agreement is related to a number of factors reflecting the complex and multilateral nature of the interaction between hunting, economy, and environmental protection. Modern society is facing increasing environmental challenges, including biodiversity loss, environmental disasters and climate change. In this context, the legal mechanisms governing hunting require careful reflection and rethinking in order to ensure sustainable utilization of natural resources. The aim of this article is to explore the hunting management agreement as a specific instrument of legal regulation, which provides a balance between economic interests and biodiversity protection. When writing the article, the authors used scientific works on the issues of the legal nature of hunting management agreement. The basis of the study was the norms of the current legislation on hunting, as well as judicial practice, which allows identifying relevant problems arising in the application of the norms on hunting management agreements in practice. The methodological basis is represented by individual philosophical, general and special scientific methods of research. The research is based on the study of legal relations, the balance of interests of nature and society, the needs of the population as legal values and ideals. In the course of the study, the authors applied concrete-historical, logical methods, analysis and synthesis. The article analyzes various points of view on the issue of the legal nature of the hunting management agreement and concludes that this agreement should be attributed to a public contract. The agreement on the transfer of rights to use hunting resources, although it includes mutual obligations between the hunting user and state authorities, cannot be considered as a civil law contract. The rights and obligations of the parties to this agreement are determined by the current legislation and relate to the interaction between the authorities at the level of the subjects of the Russian Federation and hunting users. Hunting agreements serve as a basis for the implementation of the state policy in the field of environmental protection. The absence of clearly formulated norms in the Law on Hunting, regulating the procedure and justifications for making changes to hunting agreements, often leads to legal uncertainty, thereby reducing the effectiveness of hunting resources management. The authors believe that it is necessary to analyze and eliminate the existing shortcomings in the legislative norms concerning the regulation of changes in hunting agreements.

Keywords: contract, hunting resources, use, purpose, rights and obligations, hunting agreement, auction

For citation: Ivanova, S.V. & Rybak, S.V. (2025) Legal nature of contracts in the sphere of wildlife utilization (on the example of the hunting management agreement). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 515. pp. 221–229. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/515/26

Научные дискуссии о правовой природе охотхозяйственного соглашения

Договорные отношения в сфере использования ресурсов охоты и рыболовства играют ключевую роль в обеспечении устойчивого использования природными ресурсами, соблюдении экосистемного баланса и сохранении биоразнообразия. Эти отношения регулируются различного рода соглашениями, которые могут быть заключены как между государственными органами, так и между частными лицами или организациями. Особенностью таких договорных отношений является то, что они отражают как интересы государства в области охраны окружающей среды, так и интересы общества. Государство, обладая правом собственности на ресурсы охоты и рыболовства, определяет процедуру выдачи разрешительных документов на охоту и рыболовство, устанавливая квоты и ограничения. С другой стороны, пользователи ресурсов должны соблюдать экологические нормы, правила и условия, прописанные в договорах, чтобы минимизировать влияние на экосистему.

Заключение договоров в сфере охоты и рыболовства требует четкой правовой базы, что, в свою очередь, обеспечивает защиту как интересов государства, так и прав пользователей природных ресурсов. Прозрачность в этих отношениях также важна; все участники должны понимать свои права и обязательства, что способствует повышению уровня доверия и ответственности между сторонами [1. С. 65]. В целом договорные отношения в области использования ресурсов охоты и рыболовства представляют собой сложную и многоуровневую систему взаимодействия, в которой экологические и экономические интересы должны находиться в гармонии для сохранения объектов животного мира для настоящего и будущего поколений.

Действующее законодательство¹, регулирующее охотничью деятельность, формирует четкие правовые рамки, которые упорядочивают передачу охотничьих ресурсов как юридическим лицам, так и индивидуальным предпринимателям. В частности, охотхозяйственное соглашение выступает в качестве инструмента, организующего данные отношения и обеспечивающего баланс между допустимой охотой и необходимостью охраны природных ресурсов. В соответствии с действующим законом об охоте одной из сторон охотхозяйственного соглашения может выступать как юридическое лицо, так и индивидуальный предприниматель. При этом оба указанных субъекта несут значимые обязательства, связанные с реализацией мероприятий, направленных на сохранение охотничьих ресурсов. Они должны обеспечивать не только поддержание численности диких животных, но и заботиться о воспроизводстве этих ресурсов. В этом контексте предполагается внедрение практик, способствующих устойчивому управлению популяциями, включая создание благоприятных условий для размножения животных, защиту их мест обитания и минимизацию факторов, угрожающих их существованию. Кроме того, охотпользователи обязаны гарантировать поддержание здоровья экосистем в надлежащем состоянии. Это

представляет собой критически важный аспект, поскольку экосистемы играют ключевую роль в поддержании биологического разнообразия и функционирования природных процессов [2. С. 30]. Поддержание здоровья экосистем требует от охотпользователей учета взаимодействий между видами, а также влияния окружающей среды на общее благосостояние дикой фауны и флоры. В результате эффективное управление охотничьими ресурсами требует интеграции научных принципов, экосистемного подхода и соблюдения этических норм, направленных на устойчивое взаимодействие человека с природой. На уровне субъектов Российской Федерации исполнительные органы власти имеют право арендовать земельные и лесные площади, а также контролировать добычу охотничьих ресурсов в обозначенных охотничьих угодьях на срок действия соответствующих соглашений. Эта правовая система обеспечивает эффективное и устойчивое использование охотничьих ресурсов и гарантирует соблюдение экологических стандартов и норм в процессе охоты. Сложившаяся ситуация имеет важное значение для долгосрочного развития охотничьего сектора в России, а также для охраны биологического разнообразия, что представляет собой неотъемлемую часть устойчивого природопользования.

Правовая природа охотничьего хозяйственного соглашения действительно остаётся предметом дискуссий, что, в свою очередь, подчеркивает сложность его положения в правовой системе [3. С. 27]. Одна группа учёных и практиков настаивает на том, что охотничьи соглашения следует воспринимать как договоры гражданского характера [4. С. 18]. Их аргументы основываются на принципах гражданского законодательства, в частности на тех положениях, которые акцентируют внимание на равенстве сторон, свободе договора и конкретных обязанностях каждой из сторон, что характерно для гражданских отношений [5. С. 109]. Сторонники этой точки зрения отмечают, что охотничье хозяйственное соглашение, которое может включать такие элементы, как наделение правами на использование охотничьих угодий, взаимные обязательства сторон и условия [6. С. 10], определяющие правила охоты, тесно переплетается с концепцией гражданских договоров. Кроме того, они указывают на то, что данные соглашения могут касаться как физических, так и юридических лиц, что расширяет их правовую природу и делает их частью гражданского оборота [7. С. 145].

Однако другая группа учёных [8. С. 68], рассматривающая эти соглашения как имеющие публично-правовой характер, основывает свои аргументы на том, что охота является не просто частной деятельностью, но и частью общественных интересов, обусловленных охраной экологии и поддержанием баланса в природе. Они указывают, что охота оказывает значительное влияние на интересы государства в целом, включая аспекты сохранения биологического разнообразия и рационального управления природными ресурсами. Это приводит к необходимости государственного надзора и регуляции в данной области. В этой связи охотхозяйственное соглашение рассматривается как договор,

связанный с публичным управлением и защитой природных ресурсов, что может требовать установления более строгих норм и стандартов по сравнению с гражданскими договорами. Таким образом, эта многогранность вопросов правового характера охотхозяйственного соглашения требует внимательного подхода. Необходимость четкой правовой базы, которая бы учитывала и гражданский, и публичный аспекты [9. С. 114], становится более актуальной, учитывая современные тенденции в управлении природными ресурсами и сохранении экосистем.

Ученые в сфере экологического права рассматривают охотхозяйственное соглашение в качестве публично-правового контракта. В частности, Б.Д. Ключин [10. С. 49] подчеркивает, что в контексте регулирования таких ресурсов, как недра, земельные участки, водные запасы и лесные богатства, данный договор служит инструментом управления общественными отношениями. Это связано с тем, что указанные природные ресурсы непосредственно затрагивают интересы общества и образуют особую категорию ресурсов, что находит отражение не только в Конституции Российской Федерации, но и в соответствующих законодательных актах, включая Земельный и Водный кодексы, а также закон «О недрах». Автор подчеркивает, что соглашения, регулирующие использование природных ресурсов, имеют публичный статус. Крайне важно отметить, что правовые отношения, возникающие в связи с использованием этих ресурсов, не могут ограничиваться лишь частными интересами участников; они должны также принимать во внимание более широкий контекст общественных интересов и задач охраны окружающей среды. В связи с этим охотхозяйственное соглашение рассматривается не только как инструмент частного управления, но и как ключевой компонент системы экологического права. Оно способствует устойчивому и комплексному использованию природных ресурсов, опираясь на механизмы контроля и регулирования, предусмотренные публичным правом [11. С. 115]. Подобный подход предоставляет возможность для более глубокой правовой оценки взаимоотношений между пользователями ресурсов и государством, возникающих в контексте защиты экологических интересов и соблюдения принципов устойчивого развития.

В контексте разграничения между частным и публичным правом В. Краева [12. С. 274] подчеркивает значимость охотхозяйственных соглашений как предмета исследований. Она акцентирует внимание на необходимости рассматривать данные соглашения через призму четкого различия между категориями «публичного права» и «частного права», подчеркивая, что их нельзя ограничивать более узкими терминами, такими как «гражданское» или «административное право». Данный подход предоставляет новые возможности для более глубокого анализа взаимодействия регулируемых отношений с нормами публичного права, демонстрируя при этом потенциал их интеграции в контекст гражданского права. Автор рассматривает охотхозяйственное соглашение как многофункциональный договор, охватывающий область регулиро-

вания природных ресурсов, где гармонично сочетаются элементы как публичного, так и частного права. Это предполагает, что такие соглашения не могут быть ограничены лишь интересами отдельных участников; они должны также принимать во внимание более широкие общественные интересы, включая защиту экосистем, устойчивое использование природных ресурсов и соблюдение требований экологического законодательства. Тем самым исследуемый предмет приобретает значимость не только в рамках частных правовых отношений, но и в контексте общественного блага и охраны окружающей среды.

Важно отметить, что подобная классификация имеет не только теоретическую, но и практическую значимость, поскольку она влияет на процедуру заключения этих соглашений, механизмы их исполнения и контроль за соблюдением условий. Открытость и доступность информации о таких соглашениях имеют значение для общественного контроля, что является необходимым условием для соблюдения экологических стандартов и прав местных сообществ. В целом подход В. Краевой подчеркивает необходимость более глубокого исследования взаимодействия между различными правовыми режимами, которые касаются использования и охраны природных ресурсов, что, в свою очередь, может способствовать более эффективному регулированию в области устойчивого использования ресурсов охоты.

В настоящее время наблюдается явная неопределенность относительно правовой природы охотничьего соглашения, что порождает значимый вопрос о его классификации – следует ли его рассматривать как гражданско-правовой институт или отнести к иной правовой категории. Данная проблематика представляет собой важный аспект не только с точки зрения теоретического анализа, но и в контексте практического применения, особенно в отношении правового регулирования в данной области [13. С. 115]. Л.Ф. Нетишинская фокусирует свое внимание на вопросах гражданско-правового регулирования имущественных отношений, прежде всего обязательств, которые возникают в процессе заключения и исполнения охотхозяйственного соглашения [14]. Автор высказывает мнение о том, что положения, содержащиеся в Федеральном законе «Об охоте», рассматриваемые в данной статье, обладают определенными недостатками. В частности, законодательные формулировки отмечаются своей неясностью, внутренними противоречиями, а также несоответствием нормам других федеральных законов.

Такое состояние дел порождает затруднения в восприятии смысла текстов участниками правовых отношений. По мнению автора, причина данной несовершенности заключается в небрежности, проявляемой на этапе разработки нормативных актов. Подобные проблемы не являются исключительными для Федерального закона «Об охоте», но также проявляются в нормах других федеральных законов, включая Гражданский кодекс Российской Федерации, который играет ключевую роль в области гражданского законодательства

Правовая природа охотхозяйственного соглашения представляет собой важный аспект, требующий внимательного анализа, поскольку это соглашение регулирует отношения, связанные с использованием, охраной и воспроизводством охотничьих ресурсов. Охотхозяйственное соглашение, как правило, является контрактом, заключаемым между исполнительными органами власти и субъектами, желающими осуществлять охоту на определенной территории. Такое соглашение имеет несколько ключевых характеристик. Прежде всего, охотхозяйственное соглашение основано на нормах административного и гражданского права. С одной стороны, оно регулируется общими принципами гражданского законодательства, включая условия и механизмы обязательств сторон, права и обязанности участников, порядок прекращения договора и т.д. [15. С. 254]. С другой стороны, в нем учитываются специфические нормы, касающиеся охраны природы, охоты и использования природных ресурсов, что предполагает соблюдение экологических стандартов и норм. Также важным аспектом является то, что охотхозяйственное соглашение носит публичный характер. Это означает, что оно подчиняется интересам общества и охраны природных ресурсов, а не только частным интересам сторон соглашения. В рамках данного соглашения государственные органы осуществляют функции контроля и регулирования, что позволяет обеспечить устойчивое использование охотничьих ресурсов и предотвращать их истощение. Кроме того, охотхозяйственное соглашение обладает элементами обязательства, что означает, что оно создает юридически значимые последствия для сторон, включая ответственность в случае нарушения условий соглашения или законодательных норм. Участники обязуются соблюдать правила эксплуатации охотничьих угодий, вплоть до ограничения на количество и виды добываемых животных, а также проводить мероприятия по охране и восстановлению экосистем.

Мы считаем, что соглашение о передаче прав на использование охотничьих ресурсов, хотя и включает взаимные обязательства между охотпользователем и государственными органами, не может рассматриваться как гражданско-правовой договор. Во-первых, важнейшим аспектом данного документа является передача прав на использование охотничьих ресурсов, которые являются неотъемлемой частью животного мира и классифицируются как природные объекты. Важно отметить, что действующее законодательство, регулирующее использование объектов животного мира, не укладывается в рамки гражданского права, а сами объекты животного мира не подлежат классификации как недвижимое имущество. Охотничьи ресурсы представляют собой общественное благо, находящееся под контролем государства, что в значительной степени определяет особенности правового регулирования в данной сфере. Соглашения о передаче прав на использование указанных ресурсов должны рассматриваться через призму административного управления и государственного регулирования. Это подчеркивает необходимость глубокой интеграции принципов охраны окружающей среды и устойчивого

использования природных ресурсов в права и обязанности всех участников процессов, связанных с использованием охотничьих ресурсов.

Во-вторых, права и обязанности сторон данного соглашения определяются действующим законодательством и касаются взаимодействия между органами власти на уровне субъектов Российской Федерации и охотпользователями. Данное соглашение подразумевает наличие определенной иерархии, в которой одна сторона подчиняется другой. В соответствии с этим, охотпользователь обязан осуществлять создание надлежащей охотничьей инфраструктуры и организовывать процесс охоты, строго соблюдая условия соглашения и требования статьи 27 Федерального закона «Об охоте». Независимо от характеристик охотхозяйственного соглашения, действующее законодательство устанавливает определенные обязательства для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые заключили подобные соглашения. Эти обязательства касаются выполнения мер, направленных на охрану охотничьих ресурсов и их естественных экосистем. В связи с этим следует рассматривать охотхозяйственное соглашение не как гражданский договор, а как специфическую форму организации взаимодействия между органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, наделенными полномочиями в сфере управления животным миром, и охотпользователями. Данная интерпретация охотхозяйственного соглашения акцентирует внимание на его статусе как инструмента, способствующего более эффективному управлению ресурсами и соблюдению экологических норм, а также на его роли в формировании правовых рамок, регламентирующих взаимодействие различных субъектов охоты.

Важно отметить, что охотхозяйственные соглашения служат основой для реализации государственной политики в области охраны окружающей среды, поскольку обеспечивают сбалансированный подход [16. С. 96] к использованию биологических ресурсов. Эти соглашения способствуют установлению четких правил и норм, которые регулируют деятельность охотпользователей и обеспечивают защиту экосистем. Кроме того, охотхозяйственные соглашения применяются в контексте взаимодействия между государственными органами и частным сектором, что подчеркивает важность координации усилий для достижения устойчивого управления охотничьими ресурсами. Благодаря эффективному сотрудничеству между всеми заинтересованными сторонами возможно не только сохранение биоразнообразия, но и развитие охотничьей инфраструктуры, что, в свою очередь, положительно сказывается на экономике регионов.

С точки зрения В.Н. Краевой, охотхозяйственные соглашения представляют собой договор, в котором ключевые аспекты, такие как сроки действия, конкретные обязательства охотпользователя, а также географическое расположение, границы и размеры охотничьих угодий, определяются исключительно государственными органами [17. С. 25]. Эта ситуация подчеркивает, что охотпользователь оказывается в рамках

жестко установленного регламента, не имея возможности изменить условия соглашения, даже если обе стороны были бы заинтересованы в каких-либо корректировках. Таким образом, охотпользователь, с одной стороны, имеет право на выбор: он может либо принять предложенные условия, либо отказаться от них. Однако это право не подразумевает возможности активного участия в разработке условий соглашения, что подчеркивает отсутствие полноценного обсуждения и достижения единства мнений среди участников. Следует также акцентировать внимание на том, что охотпользователь самостоятельно решает, участвовать ли ему в аукционе, который является необходимым этапом для заключения соглашения. Сам процесс заключения договора становится возможным только при условии, что охотпользователь станет победителем аукциона, что, в свою очередь, ставит его в зависимость от выбранной государственной политики и её условий.

Также необходимо подчеркнуть, что контракты в области природопользования основываются не на стремлении к коммерческой прибыли, а на удовлетворении интересов общества в целом, что придает им исключительно социально-экологическую направленность [18. С. 74]. В данной связи государственные органы, обладающие властью, руководствуются не желанием получить прибыль, а необходимостью решать важнейшие социально-экономические и экологические задачи. В этой парадигме экономическая выгода государства не заключается в достижении коммерческих целей, а находит свое выражение в активном управлении природными ресурсами для обеспечения устойчивого развития, защиты экосистем и достижения благосостояния общества в долгосрочной перспективе. А.П. Анисимов относит охотхозяйственное соглашение к категории природоресурсных договоров. Он подчеркивает, что специфические черты таких соглашений проявляются в их предмете, который включает предоставление природных ресурсов в собственность или для пользования с целью получения прибыли (что характерно для природоресурсных договоров), а также выполнение работ или оказание услуг, направленных на охрану окружающей среды. Это позволяет не только улучшить состояние экосистемы, но и снизить негативные последствия для нее, а также использовать природные объекты для удовлетворения потребностей граждан в туризме и отдыхе [19]. В научных исследованиях, например в работах М.А. Геталовой, акцентируется внимание на том, что аренда природных ресурсов не может ограничиваться исключительно хозяйственным использованием [5. С. 78]. Эта позиция подразумевает, что договоры аренды должны отражать широкий спектр факторов, включая аспекты охраны окружающей среды и поддержания устойчивого развития.

В соответствии с действующим законодательством об охоте, охотхозяйственные соглашения имеют обязанность способствовать привлечению инвестиций в управление охотничьими угодьями. Финансовые средства, получаемые через аукционную продажу прав [20. С. 57] на указанные соглашения, направляются в

бюджет соответствующего субъекта Российской Федерации. Это различие выражает принципиальную разницу в целях охотхозяйственных соглашений по сравнению с целями гражданских соглашений: в данном контексте государство не преследует защиту собственных интересов, а, напротив, ориентировано на эффективное осуществление своих публичных обязанностей. Таким образом, акцент на инвестициях в охотничьи угодья не только способствует развитию охотничьего хозяйства, но и обеспечивает дополнительные поступления в бюджет, что, в свою очередь, может быть использовано для улучшения экологической ситуации и сохранения биологического разнообразия [21. С. 160]. В итоге, реализация охотхозяйственного соглашения приобретает значение не только как средство управления природными ресурсами, но и как ключевая составляющая в вопросах обеспечения экологической устойчивости и сохранения биологического разнообразия. Это создает необходимость в комплексном подходе к вопросам аренды природных ресурсов, интегрируя экономические, экологические и социальные аспекты, что, в свою очередь, акцентирует важность многогранного и ответственного управления природными ресурсами.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации в области охоты, функции исполнительного органа власти на региональном уровне заключаются в заключении охотхозяйственного соглашения с победителем аукциона [22. С. 19]. Данный орган имеет полномочия для принятия решений относительно необходимости проведения аукциона, а также способен осуществлять взаимодействие со специализированными организациями [23. С. 254]. В этой связи аукцион приобретает значимость как неотъемлемый этап в процессе оформления охотхозяйственного соглашения и подлежит регуляции как законодательными, так и административными нормами, что, в свою очередь, подчеркивает его публичную природу и значимость в системе управления охотничьими ресурсами.

Учитывая долгосрочную природу охотхозяйственного соглашения, в ходе его действия условия могут претерпевать значительные изменения как в территориальном и качественном аспектах охотничьих угодий, так и в составе охотничьих ресурсов. Отсутствие четко сформулированных норм в Законе об охоте, регулирующих порядок и обоснования для внесения изменений в охотхозяйственные соглашения, часто приводит к правовой неопределенности, снижая тем самым эффективность управления охотничьими ресурсами. Существует ряд нормативных правовых актов, регулирующих процесс предоставления государственного имущества и природных ресурсов отдельным юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, которые также содержат положения, касающиеся оснований для внесения изменений в лицензии и соглашения. В связи с вышеизложенным, необходимо произвести анализ и устранить существующие недостатки в законодательных нормах, касающихся регулирования изменений в охотхозяйственных соглашениях, руководствуясь практическим опытом применения данных федеральных законов. Это станет основой

для более согласованного и действенного правового механизма, который будет регулировать управление природными ресурсами и взаимодействие с хозяйствующими субъектами. При необходимости внесения корректировок в охотхозяйственные соглашения следует учитывать разнообразные факторы и обстоятельства, способные повлиять на такие изменения. Например, корректировки могут касаться условий эксплуатации охотничьих угодий, сроков действия соглашений, перераспределения прав и обязанностей сторон, а также ситуаций, связанных со слиянием или реорганизацией юридических лиц. Значимость законодательно закрепленного механизма заключается не только в упрощении процесса внесения изменений, но и в защите интересов всех участников охотничьего хозяйства.

Ключевым аспектом здесь является необходимость создания четкой процедуры, которая бы определяла последовательность действий при инициировании изменений. Это должно включать в себя обязательное уведомление всех заинтересованных сторон, а также возможность обращения в соответствующие государственные органы для получения необходимых разрешений и согласований. Наличие такой процедуры позволит минимизировать возникновение правовых споров, обеспечивать прозрачность и соблюдение интересов всех участников.

Проблемы толкования нормы о продлении долгосрочных лицензий: правоприменительная практика

В заключительных положениях Федерального закона об охоте говорится, что юридические лица и индивидуальные предприниматели, имеющие долгосрочные лицензии на использование животного мира, могут подписывать охотхозяйственные соглашения по указанным в контрактах охотничьим угодьям без необходимости участвовать в аукционах для получения прав на такие соглашения. Этот закон направлен на упрощение процессов оформления и продления охотхозяйственных соглашений, основываясь на доверии к добросовестным пользователям ресурсов [24. С. 54]. Такой подход также способствует повышению ответственности за использование, защиту и восстановление животного мира, что, в свою очередь, положительно сказывается на сохранении окружающей среды и поддерживает устойчивое развитие охотничьей деятельности. В этом контексте исключение для охотпользователей с долгосрочными лицензиями от общего правила обязательных аукционов, изложенное в части 3 статьи 71 закона об охоте, соответствует принципам равенства, соразмерности и справедливости, направленным на достижение целей законодательства. Такие выводы основаны на правовых позициях, касающихся специальных льготных режимов регулирования, выработанных Конституционным Судом Российской Федерации в нескольких своих решениях². При этом важно отметить, что при анализе конституционности части 3 ст. 71 данного закона необходимо учитывать, что сроки действия охотхозяйственного соглашения, заключаемого без аукциона, не были четко определены³.

Эта ситуация привела к появлению в юридической и судебной практике двух значительно различных подходов к трактовке этого положения, что ставит под сомнение его однозначность и подчеркивает необходимость дальнейшего правового уточнения. Основная суть этих подходов заключается в наличии существенных различий относительно правовых последствий, возникающих при заключении охотхозяйственного соглашения без проведения аукциона. Это, в свою очередь, отражает важные правовые аспекты, касающиеся инвестиционной привлекательности охотничьих угодий и защиты прав субъектов охотничьей деятельности. Ключевым аспектом в данной ситуации является необходимость соблюдения принципов равенства и справедливости, что подчеркивает важность соответствующего правового регулирования в этой области. Нормативные документы, касающиеся вопросов охоты, должны не только защищать общенациональные интересы, но и учитывать права и интересы отдельных пользователей охотничьих ресурсов, тем самым создавая баланс между конституционными гарантиями и требованиями устойчивого развития экосистем.

С позиции арбитражных судов, право на длительное использование объектов животного мира для охоты, предоставляемое на основании долгосрочной лицензии, ограничивается сроком действия этой лицензии и не может быть продлено. Таким образом, охотхозяйственное соглашение, вытекающее из лицензии, не должно превышать срок её действия. Это значит, что срок самого соглашения не может быть дольше оставшегося времени до истечения лицензии на момент его подписания. Данная позиция подтверждается решениями ряда арбитражных судов в различных регионах России⁴.

Схожие мнения по этому вопросу высказали представители Генеральной прокуратуры и Министерства юстиции Российской Федерации, которые четко обозначили свою точку зрения на открытом заседании Конституционного Суда.

В отличие от этой позиции, мнение о сроках охотхозяйственных соглашений, заключаемых без проведения аукциона юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, имеющими долгосрочные лицензии на использование животного мира, формируется на основании позиции Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Согласно приказа Минприроды⁵, срок соглашения, оформленного без аукциона в соответствии с ч. 3 ст. 71 Закона об охоте, может составлять от двадцати до сорока девяти лет. Эта точка зрения также была подтверждена решениями Верховного суда⁶.

Таким образом, в этой ситуации наблюдается разница в подходах между различными государственными структурами. Генеральная прокуратура и Министерство юстиции стоят на защите четких правовых норм и принципов, обеспечивающих прозрачность и конкурентность в процессе заключения охотхозяйственных соглашений. Их позиция акцентирует важность соблюдения законных процедур и проведения аукционов, чтобы избежать возможных злоупотреблений и обеспечить честное распределение ресурсов.

С другой стороны, Министерство природных ресурсов и экологии, принимая во внимание специфические обстоятельства и потребности в управлении охотничьими угодьями, может выступать за более гибкие подходы, позволяя заключать такие соглашения без аукционов для лиц, обладающих долгосрочными лицензиями. Это связано с тем, что такие организации уже имеют установленный статус и репутацию, что может гарантировать более ответственный и устойчивый подход к использованию объектов животного мира [25. С. 353].

С учетом представленных выше аргументов, Конституционный суд Российской Федерации установил, что ч. 3 ст. 71 Закона об охоте (в редакции, действовавшей до 2017 г.) не соответствует Конституции Российской Федерации. Это касается сроков охотхозяйственных соглашений, которые заключаются без аукциона людьми, имеющими долгосрочные лицензии. Суд подчеркнул, что неясные формулировки данной статьи могут привести к множественным интерпретациям, что, в свою очередь, открывает возможности для произвольного применения ее положений. Кроме того, Конституционный Суд⁷ приостановил действие этой части ст. 71 Закона, фактически введя мораторий. Необходимо обратить внимание на то, что Суд указал на трудности в четком понимании истинных намерений федерального законодателя, даже при попытках конституционно-правового толкования. Это создает проблемы для выработки единого подхода к данному вопросу в правоприменительной практике с учетом действующего законодательства. Конституционный суд, принимая во внимание правоприменительную практику и актуальные реалии охотничьего хозяйства, также отметил, что отсутствие четких критериев для заключения охотхозяйственных соглашений без аукциона может привести к нежелательным последствиям, включая неконтролируемое использование природных ресурсов и нарушение принципов устойчивого развития.

Действующим законодательством⁸ были внесены поправки в рассматриваемую статью закона об охоте, согласно которым юридические лица и индивидуальные предприниматели, которые ранее получили право долгосрочного пользования животным миром по долгосрочным лицензиям, могут заключать охотхозяйственные соглашения на указанные в этих лицензиях охотничьи угодья без участия в аукционах. Срок таких соглашений установлен в сорок девять лет. Эти изменения направлены на устранение неясностей относительно сроков подписания соглашений, но при этом остаются вопросы о практическом применении новых норм. Также следует заметить, что на сегодняшний день правовая природа охотхозяйственного соглашения не имеет четкого определения в действующем законодательстве [26. С. 28]. Это порождает обсуждения среди ученых о том, к какому типу договоров следует относить такое соглашение: к гражданскому или публичному праву. Мы считаем, что, несмотря на наличие взаимных обязательств между сторонами соглаше-

ния – охотпользователями и государственными органами, охотхозяйственное соглашение не должно классифицироваться как гражданско-правовой договор.

Прежде всего, в рамках данного соглашения осуществляется передача прав на использование охотничьих ресурсов, которые являются объектами животного мира и находятся под особой защитой государства как природные ресурсы. Во-вторых, права и обязанности сторон в охотхозяйственном соглашении определяются не только на основании взаимного согласия, но и руководствуясь нормативными актами, регулирующими охоту. Эти отношения пронизаны элементами публичного контроля, поскольку один из участников (охотпользователь) подчинен требованиям государственных органов, что подчеркивает общественный интерес и необходимость соблюдения экологических стандартов.

Кроме того, важно подчеркнуть, что статус охотхозяйственного соглашения имеет решающее значение для обеспечения устойчивого управления охотничьими ресурсами и сохранения биологического разнообразия. В тех случаях, когда законодательство не охватывает все аспекты, возникает риск злоупотреблений, что подчеркивает необходимость четкой регламентации данного типа договорных отношений. Обеспечение правовой ясности по этому вопросу способствовало бы не только стабильности охотничьей отрасли, но и эффективному выполнению экологических требований, защищая как природные ресурсы, так и интересы охотпользователей.

В заключение можно сделать вывод о том, что правовая природа охотхозяйственного соглашения представляет собой сложное и многогранное явление, находящееся на пересечении гражданского и публичного права. Анализ существующих нормативных актов и практики их применения показывает, что охотхозяйственное соглашение не может быть представлено в рамках гражданско-правового договора, поскольку оно охватывает аспекты, связанные с охраной ресурсов охоты и регулированием их использования. Общественные интересы в обеспечении сохранения биологического разнообразия и рационального использования природных ресурсов накладывают определенные обязательства на участников соглашения. Это подразумевает существование элементов государственного контроля и надзора со стороны государственных органов, что свидетельствует о наличии публично-правовых аспектов в данном соглашении.

Следовательно, охотхозяйственное соглашение следует рассматривать как особый правовой институт, позволяющий балансировать интересы охотпользователей и общества в целом, акцентируя внимание на вопросах охраны и рационального использования охотничьих ресурсов.

Данное понимание правовой природы охотхозяйственного соглашения будет способствовать более эффективному и устойчивому регулированию охоты, что, в свою очередь, положительно скажется на состоянии экосистем и сохранении популяций охотничьих видов животных.

Примечания

- ¹ Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
- ² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2015 г. № 17-П г. Санкт-Петербург «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 71 Федерального закона “Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации» // Информационно-правовой портал «Гарант».
- ³ Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 21 марта 1997 года № 5-П определения от 5 июня 2003 года № 275-О, от 21 декабря 2006 года № 633-О и от 17 июля 2007 года № 500-О-О.
- ⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 28 марта 2013 года по делу № А68-7294/2012 «О признании недействительным охотхозяйственного соглашения»; постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 8 октября 2013 года по делу № А72-106/2013 «О признании незаконными решений и предписаний антимонопольного органа» // СПС «Консультант Плюс».
- ⁵ Об утверждении примерной формы охотхозяйственного соглашения. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 31 марта 2010 года № 93 (с изменениями на 7 сентября 2021 года) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 31.05.2010. № 22.
- ⁶ Решение Верховного Суда РФ от 21.11.2013 № АКПИ13-1028 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующей примерной формы охотхозяйственного соглашения, утв. Приказом Минприроды России от 31.03.2010 № 93» // СПС «Консультант Плюс».
- ⁷ Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2015 года № 17-П // СПС «Консультант Плюс».
- ⁸ Федеральный закон «О внесении изменения в статью 71 Федерального закона “Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”» от 29.07.2017 № 224-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. 30.07.2017. URL: www.pravo.gov.ru

Список источников

1. Алиев Р.И. Юридическая характеристика охотхозяйственного соглашения // Юридическая наука и практика. 2021. Т. 17, № 3. С. 63–68.
2. Горохов Д.Б. О правотворчестве в сфере природопользования: в чем заключаются истинные «особенности национальной охоты» // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15, № 2. С. 28–59.
3. Анисимов А.П. Правовой режим охотничьих угодий // Юридическая наука. 2013. № 1. С. 26–29.
4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М., 2020. 847 с.
5. Геталова М. А. Договорные отношения в области охраны окружающей среды : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
6. Силицын С.А. Гражданское право в современных социально-экономических условиях // Журнал российского права. 2021. № 1. С. 8–15.
7. Козяр Н.В., Митякина Н.М. Современное представление о категории «предпринимательский договор»: на примере охотхозяйственного соглашения // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2016. № 3 (224), т. 35. С. 143–146.
8. Минина Е.Л. Правовое регулирование использования и охраны биологических ресурсов. М. : ИНФРА-М, 2016. 328 с.
9. Боголюбов С.А., Хачатуров Р.Л. Памятники российского права : в 35 т. Т. 25: Природоресурсное и природоохранное законодательство РСФСР. М. : Юрлитинформ, 2016. 448 с.
10. Клюкин Б.Д. О развитии договорной основы права пользования недрами // Государство и право. 2004. № 9. С. 49.
11. Минина Е.Л. Нормативное закрепление принципов природоресурсного законодательства // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 6. С. 162–177.
12. Краева В.Н. Особенности охотхозяйственного соглашения // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства. 2012. № 1. С. 273–274.
13. Хаустов Д.В. Публично-правовые договоры как особый инструмент государственного регулирования природопользования : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
14. Нешитинская Л.Ф. Охотхозяйственное соглашение как гражданско-правовой договор // Гражданское право. 2024. № 5. С. 11–14.
15. Иутин И.Г., Кичигин Н.В., Пахарева Г.В., Пономарев М.В., Ширококов А.С. Комментарий к Федеральному закону от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный). М. : Юстицинформ, 2011. 296 с.
16. Боголюбов С.А., Хачатуров Р.Л. Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России : в 12 т. Т. 11: Экологическое право. М. : Юрлитинформ, 2020. 392 с.
17. Краева В.Н. Правовое регулирование пользования охотничьими ресурсами на закрепленных охотничьих угодьях : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 232 с.
18. Галиновская Е.А., Пономарев М.В. Стратегическое планирование в природоресурсной сфере (правовой аспект) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 2. С. 65–86.
19. Анисимов А.П., Исакова Ю.И. Экологический договор: понятие и место в системе гражданско-правовых договоров // Современное право. 2024. № 3. С. 73–80.
20. Беляева О.А. Правовые проблемы аукционов и конкурсов. М. : Юриспруденция, 2010. 296 с.
21. Шунаева Д.Д. Цифровая экономика и информационное обеспечение в сфере охотничьего хозяйства // Журнал российского права. 2019. № 1. С. 159–169.
22. Тихомиров Ю.А., Талапина Э.В. Право как эффективный фактор экономического развития // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 1. С. 4–26.
23. Хабриева Т.Я. Коррупция: природа, проявления, противодействие. М. : Юриспруденция, 2012. 688 с.
24. Тихомиров Ю.А. Юридическое прогнозирование. М. : Контракт, 2018. 168 с.
25. Карпунин М.Ю., Батыршина Э.Р. Правовое регулирование охоты в Российской Федерации // Образование и прав. 2023. № 11. С. 352–356.
26. Старикова П.А. Правовые и организационные аспекты регулирования охоты в Российской Федерации // Моя профессиональная карьера. 2022. Т. 1, № 40. С. 25–31.

References

1. Aliev, R.I. (2021) Yuridicheskaya kharakteristika okhotkhozyaystvennogo soglasheniya [Legal Characteristics of a Hunting Agreement]. *Yuridicheskaya nauka i praktika*. 17 (3). pp. 63–68.

2. Gorokhov, D.B. (2022) O pravotvorchestve v sfere prirodopolzovaniya: v chem zaklyuchayutsya istinnye "osobennosti natsionalnoy okhoty" [On Law-Making in the Sphere of Nature Management: What are the True "Peculiarities of the National Hunt"]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*. 15 (2). pp. 28–59.
3. Anisimov, A.P. (2013) Pravovoy rezhim okhotnichikh ugody [Legal Regime of Hunting Grounds]. *Yuridicheskaya nauka*. 1. pp. 26–29.
4. Braginsky, M.I. & Vitryansky, V.V. (2020) *Dogovornoe pravo. Obshchie polozheniya* [Contract Law. General Provisions]. Moscow.
5. Getalova, M.A. (2002) *Dogovornye otnosheniya v oblasti okhrany okruzhayushchey sredy* [Contractual Relations in the Field of Environmental Protection]. :Law Cand. Diss. Moscow.
6. Sinitsyn, S.A. (2021) Grazhdanskoe pravo v sovremennykh sotsialno-ekonomicheskikh usloviyakh [Civil Law in Modern Socio-Economic Conditions]. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 1. pp. 8–15.
7. Kozyar, N.V. & Mityakina, N.M. (2016) Sovremennoe predstavlenie o kategorii "predprinimatelskiy dogovor": na primere okhotkhozyaystvennogo soglasheniya [Modern Understanding of the Category "Business Contract": On the Example of a Hunting Agreement]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo*. 3 (224) 35. pp. 143–146.
8. Minina, E.L. (2016) *Pravovoe regulirovanie ispolzovaniya i okhrany biologicheskikh resursov* [Legal Regulation of the Use and Protection of Biological Resources]. Moscow: INFRA-M.
9. Bogolyubov, S.A. & Khachaturov, R.L. (2016) *Pamyatniki rossiyskogo prava: v 35 t.* [Monuments of Russian Law: in 35 vols]. Vol. 25. Moscow: Yurlitinform.
10. Klyukin, B.D. (2004) O razvitiy dogovornoj osnovy prava polzovaniya nedrami [On the Development of the Contractual Basis of Subsoil Use Rights]. *Gosudarstvo i pravo*. 9. p. 49.
11. Minina, E.L. (2021) Normativnoe zakreplenie printsipov prirodoresursnogo zakonodatelstva [Normative Consolidation of the Principles of Natural Resource Legislation]. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 25 (6). pp. 162–177.
12. Kraeva, V.N. (2012) Osobennosti okhotkhozyaystvennogo soglasheniya [Features of a Hunting Agreement]. *Sovremennye problemy prirodopolzovaniya, okhotovedeniya i zverovodstva*. 1. pp. 273–274.
13. Khaustov, D.V. (2003) *Publichno-pravovye dogovory kak osoboy instrument gosudarstvennogo regulirovaniya prirodopolzovaniya* [Public Law Contracts as a Special Tool of State Regulation of Nature Management]. :Law Cand. Diss. Moscow.
14. Neshitinskaya, L.F. (2024) Okhotkhozyaystvennoe soglasenie kak grazhdansko-pravovoy dogovor [Hunting Agreement as a Civil Law Contract]. *Grazhdanskoe pravo*. 5. pp. 11–14.
15. Iutin, I.G., Kichigin, N.V., Pakhareva, G.V., Ponomarev, M.V. & Shirobokov, A.S. (2011) *Kommentariy k Federalnomu zakonu ot 24 iyulya 2009 g. № 209-FZ "Ob okhote i o sokhraneni okhotnichikh resursov i o vnesenii izmeneniy v otdelnye zakonodatelnye akty Rossiyskoy federatsii" (postateynnyy)* [Commentary on the Federal Law No. 209-FZ of July 24, 2009 "On Hunting and on the Conservation of Hunting Resources and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation" (Article-by-Article)]. Moscow: Yustitsinform.
16. Bogolyubov, S.A. & Khachaturov, R.L. (2020) *Formirovanie i razvitiye otrasley prava v istoricheskoy i sovremennoy pravovoy realnosti Rossii: v 12 t.* [Formation and Development of Branches of Law in the Historical and Modern Legal Reality of Russia: in 12 vols]. Vol. 11. Moscow: Yurlitinform.
17. Kraeva, V.N. (2010) *Pravovoe regulirovanie polzovaniya okhotnichimi resursami na zakreplennykh okhotnichikh ugodyakh* [Legal Regulation of the Use of Hunting Resources in Assigned Hunting Grounds]. :Law Cand. Diss. Moscow.
18. Galinovskaya, E.A. & Ponomarev, M.V. (2021) Strategicheskoe planirovanie v prirodoresursnoy sfere (pravovoy aspekt) [Strategic Planning in the Natural Resource Sphere (Legal Aspect)]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*. 2. pp. 65–86.
19. Anisimov, A.P. & Isakova, Yu.I. (2024) *Ekologicheskyy dogovor: ponyatie i mesto v sisteme grazhdansko-pravovykh dogovorov* [Environmental Contract: Concept and Place in the System of Civil Law Contracts]. *Sovremennoe pravo*. 3. pp. 73–80.
20. Belyaeva, O.A. (2010) *Pravovye problemy auktsionov i konkursov* [Legal Problems of Auctions and Tenders]. Moscow: Yurisprudentsiya.
21. Shunaeva, D.D. (2019) Tsifrovaya ekonomika i informatsionnoe obespechenie v sfere okhotnichego khozyaystva [Digital Economy and Information Support in the Field of Hunting]. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 1. pp. 159–169.
22. Tikhomirov, Yu.A. & Talapina, E.V. (2020) Pravo kak effektivnyy faktor ekonomicheskogo razvitiya [Law as an Effective Factor of Economic Development]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*. 1. pp. 4–26.
23. Khabrieva, T.Ya. (2012) *Korrupsiya: priroda, proyavleniya, protivodeystvie* [Corruption: Nature, Manifestations, Counteraction]. Moscow: Yurisprudentsiya.
24. Tikhomirov, Yu.A. (2018) *Yuridicheskoe prognozirovanie* [Legal Forecasting]. Moscow: Kontrakt.
25. Karpukhin, M.Yu. & Batyrshina, E.R. (2023) Pravovoe regulirovanie okhoty v Rossiyskoy Federatsii [Legal Regulation of Hunting in the Russian Federation]. *Obrazovanie i pravo*. 11. pp. 352–356.
26. Starikova, P.A. (2022) Pravovye i organizatsionnye aspekty regulirovaniya okhoty v Rossiyskoy Federatsii [Legal and Organizational Aspects of Hunting Regulation in the Russian Federation]. *Moya professional'naya kar'era*. 1 (40). pp. 25–31.

Информация об авторах:

Иванова С.В. – д-р юрид. наук, профессор кафедры «Гражданское право» Донского государственного технического университета (Ростов-на-Дону, Россия). E-mail: servis-05@list.ru

Рыбак С.В. – канд. юрид. наук, зав. кафедрой «Гражданское право» Донского государственного технического университета (Ростов-на-Дону, Россия). E-mail: Svetoch_2504@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

S.V. Ivanova, Dr. Sci. (Law), professor, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation). E-mail: servis-05@list.ru

S.V. Rybak, Cand. Sci. (Law), head of the Civil Law Department, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation). E-mail: Svetoch_2504@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 05.03.2025;
одобрена после рецензирования 19.06.2025; принята к публикации 30.06.2025.

The article was submitted 05.03.2025;
approved after reviewing 19.06.2025; accepted for publication 30.06.2025.